

Миссия США при ОБСЕ

Заявление о правах ЛГБТ в Российской Федерации

Выступление посла Иэна Келли
на заседании Постоянного совета в Вене
19 июля 2012 года

Отметим нашу сохраняющуюся озабоченность по поводу новых законов в России, которые ограничивают свободу самовыражения и собраний для всех россиян, но особенно беспокоят лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ). 7 июля несколько человек были арестованы в Санкт-Петербурге на двух отдельных мероприятиях за попытку реализовать свои права на свободу самовыражения и собраний. На одном мероприятии два человека были задержаны за проведение несанкционированного митинга гордости, несмотря на то, что ранее было получено на него разрешение, которое было позже отменено. По сообщениям прессы, эти двое были единственными участниками мероприятия. На другом митинге протеста против отказа властей санкционировать мероприятия на тему ЛГБТ шесть человек были арестованы за невыполнение приказа полиции и за нарушение правил, регулирующих общественные собрания. Это также было мероприятие с менее чем десятком участников.

Мы призываем Россию выполнять свои обязательства по защите прав человека и основных свобод в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и свои обязательства в рамках ОБСЕ.

Соединенные Штаты придают большое значение защите прав человека и основных свобод всех людей.

Как сказала госсекретарь Клинтон, права прав геев – это права человека, и права человека – это права геев. Защита правительством прав на мирные собрания и на осуществление свободы выражения мнений должна применяться ко всем лицам без каких-либо различий.

В заключение я хотел бы прокомментировать утверждение МИД России о том, что выражения озабоченности со стороны правительства Соединенных Штатов по вопросам законодательства в России “являются вмешательством во внутренние дела страны”. Я хотел бы напомнить всем государствам-участникам, что в Астане мы вновь подтвердили на основе консенсуса, что “...присущее человеческой личности достоинство лежит в основе всеобъемлющей безопасности”. Мы также подтвердили “неотъемлемость прав человека и основных свобод, а также то, что их защита и продвижение являются нашей первоочередной ответственностью”. И, наконец – и это самое главное – мы подтвердили “категорично и безоговорочно ... что принятые в человеческом измерении обязательства представляют собой предмет прямой и законной озабоченности для всех государств-участников и не относятся к исключительно внутренней компетенции соответствующего государства”.

Благодарю вас, господин председатель.